

въспхъ 'днѣхъ хотѣя чрезъ дружеское примиреніе уничтожены такъ, что пивовары хотѣя имѣти отъ Его римскаго Цесарскаго Величества предъ нѣкоторымъ временемъ подъ штрафомъ 100 марковъ золота запрещено, однакожь при старой привилегіи остались, но вскорѣ послѣ того произошли новые ссоры, ибо какъ предъ нѣкоторыми днѣми нѣкоторый бургермейстеръ умеръ, пошло все мещанство на ратушу сами отъ себя прошивъ бывшему по нынѣ ихъ обыкновенію (понеже надлежащіе особы въ оставшіе бургермейстерскіе и прочіе магистратскіе чины отъ Магистрата отправлены бывають:) и не дождавъ, чтобъ ихъ въ ратушу по ихъ обыкновенію призвать, объявили Магистрату, коимъ образомъ по нынѣ извѣстїе получено, что уже нѣсколко недѣль до избранія о той особѣ, которую избрать надлежало, было извѣстны были, и тако сѣ весьма уничтожили, а нынѣ тотъ Господинъ, котораго они клянно называли, въ бургермейстеры опредѣленъ быть имѣеть. Также какъ доктора редера (котораго домъ въ прошломъ году отъ простаго народа весьма разоренъ и ограбленъ, и онъ того ради въ Алтону ретировался принужденъ былъ, и тамъ еще пребываетъ) оставшаяся здѣсь жена его не давно умерла, и ея похоронить хотѣли, то собрался также почитай весь городъ предъ тѣмъ домомъ, гдѣ она умерла, и кричали всѣ единогласно, что тѣло сѣе умершей такихъ похоронъ весьма недостоинно, и какъ Магистратъ собранной народъ никоимъ образомъ унять не могъ, похоронили сѣе мертвое тѣло слѣдующаго дня въ 5 часу шихо и безъ всякой церемоніи.

КОПІЯ СЪ ПИСМА ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Отъ 16 дня Ноября 1727 года.

Мои Господинъ, что вы станете о заключенномъ не давно между портою и персеєю славномъ мирѣ разсуждать, о которомъ мы извѣстїе получили въ такое время, въ которое здѣсь всѣ того мнѣнія буди, что все потеряно, и тогдабы мы и меншимъ чѣмъ довольны были, какъ мы получили, и можно за смѣлую правду признать, что въ семъ случаѣ шастїе Оттоманскому Государству весьма склонно было. Вы сами принуждены будете сѣе признать, когда вы услышите какъ сѣе учинилось. Здѣшніе знатные Султанскіе министры, какъ увидѣли, что Турецкіе воиска съ арміею Эшрева воевать охоты никакой не показывали, и что ихъ ужасъ и суевѣрїе въ шастливомъ поспѣшествованіи ихъ воины весьма великое препятствїе учинить можетъ, то послали

они